

УДК: 894.341+801

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-129-133

Сабитова Э.С.

филол. илим. канд., доц., проф.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

elmirauluk@gmail.com

Сабитова Э.С.

канд. филол. наук, проф.

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

elmirauluk@gmail.com

Sabitova E.S.

Candidate of Philological Sciences, Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

elmirauluk@gmail.com

**КЫРГЫЗ ЖАНА ДҮЙНӨЛҮК АДАБИЯТТЫН КӨРКӨМ-ЭСТЕТИКАЛЫК
ТАЖРЫЙБАСЫНЫН ФОНУНДА Ч. АЙТМАТОВДУН “ЖАМИЛЯ”
ПОВЕСТИНДЕГИ ПСИХОЛОГИЗМИНИН ИСКУССТВОСУ**

**ИСКУССТВО ПСИХОЛОГИЗМА Ч. АЙТМАТОВА В ПОВЕСТИ “ДЖАМИЛЯ”
НА ФОНЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА КЫРГЫЗСКОЙ И
МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

**THE ART OF PSYCHOLOGISM BY CH. AITMATOV IN THE STORY “JAMILIA”
ON THE BACKGROUND OF ART AND AESTHETIC EXPERIENCE OF THE KYRGYZ
AND WORLD LITERATURE**

Аннотация: Макалада Ч. Айтматовдун «Жамийлдин» повестинин психологизми, жазуучунун кыргыз жана дүйнөлүк адабияттын көркөм-эстетикалык тажрыйбасынын контекстинде баатырдын жан дүйнөсүнүн диалектикасын ачуудагы чеберчилиги каралат.

Негизги сөздөр: адабият, жазуучу, көркөм чыгарма, психологиялык анализ, психологизмдин каражаттары, жазуучунун чеберчилиги, реализм, стиль.

Аннотация: В статье рассматривается психологизм повести Ч. Айтматова «Джамиля», мастерство писателя в раскрытии диалектики души героя в контексте художественно-эстетического опыта кыргызской и мировой литературы.

Ключевые слова: литература, писатель, художественное произведение, психологический анализ, средства психологизма, мастерство писателя, реализм, стиль.

Annotation: This article examines the psychologism of the novel “Jamilia” by C. Aitmatov, the writer's skill in uncovering the dialectic of the hero's soul in the context of the artistic and aesthetic experience of Kyrgyz and world literature.

Keywords: literature, writer, artwork, psychological analysis, means of psychologism, writer's skill, realism, style.

Как только в кыргызской литературе появилась повесть Ч. Айтматова «Джамиля», К. Асаналиев охарактеризовал ее следующим образом: «Сила айтматовской повести заключается, в том что автор в высшей степени выразительно сумел раскрыть внутреннюю диалектику души человека, осознавшего свое человеческое счастье и борющегося за него непреклонно», а мастерство изображения великим писателем любви сравнивали и с буйно вырастающей по весне травой, «как потом, прорывая покров туч, светит солнце на эту дерзкую молодую травку (З. Кедрина), называли «ничем не стесненной, естественно льющейся свободной балладой» (Луи Арагон), «мелодией из самого сердца» (Абдыкадыр Садыков)? Таким вопросом задавались все авторы, писавшие о повести «Джамиля». Иным из

них казалось, что такая ничем не стесненная естественность, незатейливо льющаяся из самого сердца лирико-романтическая стилистика проистекает из деревенской простоты автора-горца, уроженца периферии.

Однако корни естественности повествования Ч. Айтматова лежат в глубине мировой художественной культуры. Литераторы В. Левченко и А. Садыков, верно отмечая, что стиль кыргызского писателя нельзя воспринимать упрощенно, писали: «Айтматовская повесть, хотя, быть может, и непритязательна на вид, но по замыслу сложна, тщательно продумана, осмыслена: она не так проста, как может показаться» [Левченко В. Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля. М., Советский писатель, 1983, с. 23]. «По внешнему облику форма (произведения) компактна, к тому же в кыргызском названии она определяется как “мелодия”, хотя иных людей это название и не привлекает. Однако когда дело доходит до внутренней природы повести, то мы замечаем, что каждая деталь чрезвычайно продуманна и поставлена на свое место» [Садыков А. Айтматов таануу илиминин залкар өкүлдөрү: Видные представители айтматоведческой науки – Бишкек, Бийиктик, 2013, с. 20]. Таким образом, нам следует понять, что манера изложения повести «Джамиля», ее естественность, свободное, непринужденное течение на самом деле – сознательно спланированное, организованное искусство, явление, проистекающее из внутренней культуры писателя, освоившего секреты художественного отображения всемирного реализма.

Действительно, и ранее много говорили и писали о влиянии на Ч. Айтматова лучших образцов передовых, развитых литератур. Однако при этом мало кто говорит и еще меньше анализирует процесс перехода Ч. Айтматова от одного берега к другому, подготовки к совершению скачка от имевшей место в кыргызской литературе повествовательной манеры к культуре письменного реализма, о внутренней «кухне» этого. У нас не исследованы внутренние коллизии писателя, личностная драма Ч. Айтматова в процессе его художественного возрождения и переходе к новой парадигме письма.

«Когда-то для меня совершенно не было понятия, что значит плохая книга. Я думал, разве книга может быть плохой? И потом, позже, когда я начал писать сам, то не очень понимал споров между критиками» – поделился сокровенным Ч. Айтматов в 1963 году на Республиканском совещании молодых писателей под девизом «Молодым гражданам литературы» [Айтматов Ч. Мы обновляем мир, мир обновляет нас. – Фрунзе, Кыргызстан, 1988, с. 19]. По этим словам Ч. Айтматова видно, что в юности даже он пусть и какое-то время жил в кругу детских, юношеских сокровенных понятий, в объятиях литературной идиллии. Такое восприятие окружающего мира не могло сложиться без влияния всепроникающей советской идеологии, которая стремилась все представить в идеализированном виде. Однако мало-помалу идеализированные представления юного Чынгыза о книгах, литературе в целом претерпели радикальные изменения.

Он не появился нежданной звездой на литературном небосклоне. Он пережил сложный и трудный процесс трансформации своих дотоле сложившихся взглядов и представлений, порой болезненных перемен в своем художественном сознании. О той трудной поре свидетельствуют и такие слова писателя: «Как только я начал постигать проблемы внутреннего строения литературы, осознавать всю разницу между образным, художественным словом и пустыми, ничего не значащими словами, характеризуемой в произведении подлинной красотой и искусственным украшательством; с той поры, как я стал критически их оценивать, – я стал иначе относиться и к своей собственной работе...».

Искусство постижения литературных канонов не приходит в одночасье. Для этого человек должен много читать, много работать, обладать знаниями об основных произведениях мирового искусства. Иначе говоря, главное условие – чтобы писатель выработал в себе литературный вкус. То есть обладать внутренней культурой, богатым и тонко чувствующим внутренним миром, высоким сознанием. Талант – это некие внутренние возможности человека. А для того, чтобы реализовать эти возможности, нужны необходимые условия. И если писатель не обладает для этого внутренним потенциалом, тем

же талантом, высокой культурой, если он не испытал на себе влияние передовых образцов искусства своей эпохи, – такие возможности, увы, так и не будут претворены в жизнь. На вопрос, каковы главные условия для взращивания таланта молодого писателя, самый точный ответ – культура и неустанный труд, труд и неугасающий интерес к культуре.

Трудно специально выучить человека «на писателя». Его усилия должны быть направлены на то, чтобы он стал учителем для себя самого. И нам всем надлежит осознать, что с этой целью постоянно извлекать житейские уроки, учиться у самой «живой жизни» – всеобъемлющий творческий закон. Во-вторых, сам бог велел учиться у художественного творчества, искусства. Писатель должен критически переосмысливать каждую прочитанную им книгу, просмотренный фильм или пьесу, глубоко и кропотливо анализировать их, извлекая уроки из каждого произведения. Насколько полезно учиться хорошо писать на примере хорошей книги, настолько же по прочтении плохой книги полезно узнать, как не следует писать». [Там же, с. 19–20].

Эти слова Ч. Айтматова на том же Республиканском совещании молодых писателей были обращены к собравшимся в зале. И это обращение не было ни дежурной сентенцией выступающего с высокой трибуны докладчика, ни проявлением дидактики или морализаторских нотаций. Видимо, не будет ошибкой или преувеличением отметить, что это была своего рода исповедь перед широкой аудиторией со стороны большого писателя, создавшего такие знаменитые произведения, как «Джамиля», «Тополек мой в красной козынке» и «Первый учитель», уже состоявшегося в то время мастера слова, прошедшего трудную школу жизни и литературного становления. Он раскрыл перед своими молодыми коллегами не какие-то книжные, теоретические положения, а драгоценные крупинки своего собственного житейского и литературного опыта, пропущенного через самое сердце. Логично предположить, что, по зрелом размышлении, эта исповедь Ч. Айтматова – зеркало мировоззрения писателя, его внутреннего мира и духовного состояния, отражение тех процессов, которые происходят в его сознании. Что мы видим в этом «зеркале»? Мало-помалу в мировоззрении молодого литератора Ч. Айтматова стали происходить процессы пробуждения, освобождения от иллюзорных, романтических представлений о книгах, литературе, критического переосмысления и проблем художественного слова, и своих собственных произведений, скептического отношения к якобы идеальным явлениям и творениям в литературе. Интеллектуальный мир молодого писателя превратился в своего рода арену противостояния привычных, тривиальных понятий и новых взглядов, и невооруженным глазом стало видно, что писатель вступил в полосу активных поисков и яростных созидательных усилий. Что называется, между строк мы заодно читаем также подтекст, таящийся по ту сторону «исповеди» Ч. Айтматова.

По мере того, как человек пишущий все глубже постигает внутреннее строение литературы и начинает осознавать все различия между образным, художественным словом и пустой, ничего не значащей словесной трескотней, равно как и между характеризуемой в произведении подлинной красотой и искусственным украшательством, постепенно формируется концепция выработки собственного литературного вкуса, самобытного, неповторимого и безошибочно узнаваемого лица в художественном творчестве. Ч. Айтматов прежде всего сам глубоко осознавал, что талант всего лишь возможность, и для его раскрытия необходимо самоотверженно трудиться в поте лица своего, вести нескончаемый сокровенный диалог с лучшими образцами мировой литературы и искусства, без чего невозможно постижение внутренних скрытых секретов, которые не раскроются сами собой; что человек, стремящийся овладеть профессией писателя, должен стать учителем для себя самого. Считая овладение искусством художественного слова священным долгом, Ч. Айтматов отмечал, что «Писатель должен критически переосмысливать каждую прочитанную им книгу, просмотренный фильм или пьесу, глубоко и кропотливо анализировать их, извлекая уроки из каждого произведения».

Таким образом, в стремлении к писательскому возрождению сам Ч. Айтматов претерпел подлинную внутреннюю интеллектуальную драму. И в результате такого нескончаемого и

неустанного духовного труда мастер слова овладел «внутренней культурой, внутренним миром и внутренним своеобразием». В результате этого длительного, полного скрытых трудностей и препятствий творческого процесса он отправился в плавание по океану мировой литературы словно его знаменитый «Белый пароход», на собственном опыте убеждаясь в том, «насколько полезно учиться хорошо писать на примере хорошей книги, настолько же по прочтении плохой книги полезно узнать, как не следует писать». И лишь пережив длительный индивидуальный опыт, пройдя трудную литературную школу, многострадальные искания и ошибки на этом пути, овладев, как выше говорилось, «литературным вкусом», «внутренней культурой», Ч. Айтматов смог написать свой знаменитый на всю планету шедевр – повесть «Джамиля». Так что после таких плодотворных результатов уже всемирно известный писатель имел полное моральное право давать советы своим молодым коллегам.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что мысли и суждения, заключавшиеся в докладе, который Ч. Айтматов сделал в 1963 году, представляли собой не вырванные из книг красивые фразы, а испытанная на собственном многотрудном опыте личная позиция, его стойкое внутреннее убеждение. И сегодня, уже зная это, нетрудно понять, что редкостный талант писателя, обогащенный позицией большого художника в отношении «проблем внутреннего устройства литературы», его литературно-эстетическими воззрениями и многогранными знаниями, и привел к созданию повести «Джамиля», уже много десятилетий назад ставшей произведением мировой художественной классики.

Между тем библиотека произведений, которые сам Ч. Айтматов вдумчиво прочитал и осмыслил, по своим масштабам широка, прямо-таки огромна, и охватывает литературу и Востока, и Запада. Достаточно перечислить только самые известные из них: это «Манас» и «Илиада», «Эр-Тоштюк» и «Слово о полку Игореве», Тугельбай Сыдыкбеков и Мухтар Ауэзов, Оноре Бальзак и Лев Толстой, Федор Достоевский и Виктор Гюго, Уиллиам Шекспир и Александр Пушкин, Антон Чехов и Ги де Мопассан, Иван Тургенев и Чарлз Диккенс, Гюстав Флобер и Иван Бунин, Михаил Шолохов и Томас Манн, Леонид Леонов и Уиллиам Фолкнер, Михаил Лермонтов и Абай Кунанбаев, Расул Гамзатов и Кайсын Кулиев, Омар Хайям, Джениджок и Габриэль Гарсиа Маркес, Валентин Распутин и многие другие.

Великий писатель впитал в себя своего рода художественные «соки» лучших произведений этих выдающихся мастеров слова, учился у своих великих предшественников, классиков мировой литературы. На вопрос: «Кто больше всего на вас повлиял?» - Ч. Айтматов ответил таким образом: «Трудно выделить кого-то конкретно. Видимо, это были и Толстой, и Чехов, и Достоевский, да и все западные классики, и вероятно, настало время объединить их всеобщий опыт. Поэтому я и смотрю на классиков как на солнце. Ведь оно согревает своими лучами всю Вселенную. Для меня и Томас Манн, и Шекспир, и Достоевский такое же солнце. А вот каким образом солнечные лучи достигают меня, не так уж важно» [Айтматов Ч. Точка присоединения. – Вопросы литературы, 1976, №8, с. 159].

В духе этого ответа Ч. Айтматова в свое время огласил свое суждение о проблеме литературного влияния и великий казахский писатель Мухтар Ауэзов: «Литературное влияние - вещь непростая. Только те, кто этого не понимает, думают пощупать его руками, и тем самым они путают понятие влияния с подражанием. Настоящее же влияние писатель органично впитывает в себя, и оно невидимым для невооруженного глаза образом многогранно проявляется в самой глубине творчества писателя» [См.: Садыков А. Видные представители айтматоведческой науки. – Бишкек, Бийиктик, 2013, с. 118].

Как видно из вышеприведенных цитат, оба великих писателя выразили свои очень глубокие и широкомасштабные взгляды на проблему литературного влияния. Образно говоря, растение получает жизненные силы из солнечных лучей, воздуха, воды и почвы, - словом, из окружающей абадан. И все эти факторы в совокупности приводят к тому, что организм живет и развивается. Сильные таланты в литературе также напоминают растения (ведь слабые, немощные писатели так и остаются в плену эпигонства, чисто механического подражания готовым образцам, их старательного копирования). Могучие же таланты

испытывают на себе влияние самых разных литературных образцов, и словно тянущееся к солнцу растение, впитывают в свое тело и корни «соки» разнообразных художественных течений, день ото дня набирая силы и разбрасывая крону.

Подлинное литературное влияние пробуждает внутренние потенции истинного таланта, дотоле дремлющие силы и, словно высекающее искры огниво, воспламеняет художественный дар. Истинно талантливые не становятся ни подражателями, ни подголосками заранее заготовленных образцов. По-настоящему даровитые художники возрождают себя при помощи художественного влияния извне в качестве литературной индивидуальности, словно заново рождаясь в этом мире. Пример высоких литературных образцов становится для них «внутренним видением». Как раз в этом суть литературного влияния. Чынгыз Айтматов писатель, который самостоятельно возродил самого себя в русле высоких эстетических закономерностей мировой классики. Именно посредством этого литературного возрождения Ч. Айтматова началась новая ступень эволюционного развития нашей национальной литературы. А произведением, характеризующим этот новый этап, и стала прогремевшая на весь мир «Джамиля».

Хотя внешне, на первый взгляд и может показаться, будто повесть довольно проста, но это произведение по своему внутреннему строению написано по законам мирового реалистического искусства. Недаром В. Левченко отметил, что повесть «по замыслу сложна, тщательно продумана». А весь мир стал свидетелем, как всемирно известный французский писатель Луи Арагон, хорошо знавший европейскую культуру художественного слова, тонко прочувствовал, насколько филигранно обдуманы и выписаны по классическим канонам всемирной художественной литературы каждое слово и словосочетание, каждая деталь повествования, и, пораженный неожиданной для молодого кыргызского писателя манерой и стилистикой изложения, с волнением написал следующие строки:

«Я прочел повесть “Джамиля”, переведенную с киргизского, в советском журнале “Новый мир” за август 1958 года. Имя автора было мне незнакомо. Я навел справки и узнал ряд фактов, весьма простых, ничего не раскрывающих. Речь идет о начинающем авторе.

... И вот здесь, в этом горделивом Париже, Париже Вийона, Гюго Бодлера, Париже королей и революций, многовековом Париже художников, где каждый камень – напоминание о какой-нибудь истории или легенде, в городе, где было столько любящих, что, если задумаешь их назвать, получится как в песенке: “Не знаю я, с кого начать...”, в этом Париже, который все перевидал, все перечитал, все испытал, для меня вдруг не стало ни “Вертера”, ни “Береники”, ни “Антония и Клеопатры”, ни “Манон Леско”, ни “Воспитания чувств”, ни “Доминики”, это потому, что я прочел “Джамилю”, не стало для меня Ромео и Джульетты, Паоло и Франчески, Эрнани и доньи Соль... ибо летом третьего года войны, августовской ночью 1943 года, где-то в долине реки Куркуреу я встретил Данияра и Джамилю с их груженными зерном бричками и мальчика Сеита, который рассказывает историю этих молодых людей...».

Список использованной литературы:

1. Айтматов Ч. Точка присоединения // Вопросы литературы. – 1976. – №8.
2. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. Мы обновляем мир, мир обновляет нас. – Ф.: Кыргызстан, 1988.
3. Арагон Л. Самая прекрасная на свете повесть о любви // Культура и жизнь. – 1959. – №7.
4. Левченко В. Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля. – М.: Советский писатель, 1983.
5. Садыков А. Айтматов таануу илиминин залкар өкүлдөрү. – Видные представители айтматоведческой науки. – Б.: Бийиктик, 2013.

Рецензент: канд. филол. наук., и.о. доц. Умарова Р.